

Реализация геостратегии Запада на Ближнем Востоке как политика двойных стандартов

Implementation of the Geostrategy of the West in the Middle East as a Policy of Double Standards (DOI: 10.34773/EU.2021.3.36)

С. ГОРБАЧЕВ

Горбачев Сергей Борисович, канд. полит. наук, доцент кафедры философии и политологии факультета философии и социологии Башкирского государственного университета. E-mail: gorbachevsb@mail.ru

Статья посвящена анализу политики Запада на Ближнем Востоке. На конкретных примерах автор показывает, что действия Запада можно квалифицировать как политику двойных стандартов.

Ключевые слова: политика, двойные стандарты, геостратегия, Запад, Ближний Восток, Россия.

The article is devoted to the analysis of Western policy in the Middle East. With specific examples, the author shows that the actions of the West can be qualified as a policy of double standards.

Keywords: politics, double standards, geostrategy, the Middle East, the West, Russia.

Основные положения

1. Политика двойных стандартов – неоднократное, систематическое оценивание ряда аналогичных явлений диаметрально противоположно, в зависимости от интересов и конъюнктурных соображений оценивающего субъекта, а также его действия, обусловленные этим обстоятельством.
2. Двойные стандарты так или иначе применяют все субъекты международных отношений.
3. Запад применяет двойные стандарты неоднократно, систематически, как на Ближнем Востоке, так и по всему миру, что позволяет назвать реализацию его геостратегии политикой двойных стандартов.

Введение

Действия Запада, прежде всего США, на Ближнем Востоке неоднократно подвергались критике со стороны министерства иностранных дел России за наличие в них элементов политики двойных стандартов. В данном случае под политикой двойных стандартов мы понимаем неоднократное, систематическое оценивание ряда аналогичных явлений в сфере международных отношений диаметрально противоположно, в зависимости от интересов и конъюнктурных соображений оценивающего субъекта, а также его действия, обусловленные этим обстоятельством.

Методы

В данном исследовании используется метод сравнительного анализа на примерах отношения Запада к проблеме курдов, к режиму нераспространения ядерного оружия, защите прав человека и борьбе с «недемократическими режимами» в различных обстоятельствах.

Результаты и обсуждение

Действительно, отношение Запада к происходящему в странах Ближнего Востока можно охарактеризовать именно как последовательную политику двойных стандартов. Отметим случаи, в которых это проявилось наиболее наглядным образом.

Проблема курдов. Курды – один из наиболее многочисленных этносов, не имеющих собственной, признанной международным сообществом государственности. Десятилетиями курды ведут борьбу за создание своего государства, и наиболее активно она проходила и проходит на территории Ирака и Турции. Запад вполне сочувственно относился к этой борьбе в одном случае и отрицательно – в другом. Подавление курдских выступлений со стороны режима Саддама Хусейна решительно осуждалось, но когда аналогичные меры применялись со стороны союзника Запада по НАТО (Турции), особой критики в его адрес не было слышно.

Отношение к режиму нераспространения ядерного оружия. Как известно, официальным поводом к вторжению западных войск в Ирак в 2003 г. стало обвинение в попытке создания им оружия массового поражения, в т.ч. ядерного. Обвинение не было подтверждено никакими достоверными фактами. По сути, США создали миф о наличии в Ираке оружия массового поражения и попытались с помощью СМИ внедрить его в общественное сознание. Дальнейший ход событий полностью этот факт подтвердил – в Ираке ядерное оружие так и не нашли (правда, к тому времени американцы уже забыли об официальном поводе к вторжению).

Таким образом, крайне сомнительное обвинение Ирака в попытке создания ядерного оружия стало для США и ряда других западных стран поводом для военного вторжения. Но в аналогичном случае они делают вид, что никакой проблемы не существует. Речь идет об Израиле, который уже давно, пусть и неофициально, обладает ядерным оружием. И доказательств тому гораздо больше, чем в случае с Ираком. Если Саддам Хусейн решительно отрицал факт наличия у Ирака ядерного оружия, то израильские лидеры этого особо не скрывают – достаточно вспомнить заявление премьер-министра Эхуда Ольмерта, сделанное им в ходе интервью немецкому телеканалу SAT1: «Иран открыто, недвусмысленно и публично угрожает стереть Израиль с карты мира. Можете ли вы сравнить Иран с другими странами, обладающими ядерным оружием, как США, Франция, Израиль и Россия?» [1].

В настоящий момент действуют западные санкции против Ирана, который также обвиняется в попытках создать ядерное оружие, при этом нет никаких доказательств того, что ядерная программа этой страны не носит исключительно мирный характер. Но в планы ни США, ни ЕС не входит введение санкций против Израиля – он не только стратегический союзник в ближневосточном регионе, но имеет сильное лобби как в Вашингтоне, так и в Брюсселе.

Отдельно стоит упомянуть, почему большинство американцев верили в наличие у Ирака ядерной программы и верят, что Иран тоже пытается ее реализовать. Главный критерий истины для американцев – прагматизм («истина – то, что полезно»). Утверждение о реализации данными странами ядерной программы в существующих политических реалиях полезно для США, поскольку дает повод свергнуть или хотя бы ослабить неудобные им режимы – значит, это утверждение истинно. Когда в ходе оккупации ядерное оружие в Ираке так и не было найдено, те, кто действительно в это верил, по-видимому, испытали некоторый шок, ведь их критерий истины дал сбой. Но этот шок быстро прошел благодаря другому свойству сознания западного человека – убежденности в реальности лишь настоящего. Если реально лишь настоящее, а прошлого и будущего не существует, то зачем помнить прошлое и думать о будущем? Поэтому сейчас рядовые американцы и даже ряд действующих политиков искренне забыли о «юридическом» поводе к вторжению в Ирак. Кстати, когда на заседании Совета Безопасности ООН был поднят вопрос о снятии экономических санкций с Ирака по причине падения режима С. Хусейна, представители России и Китая напомнили о том, о чем США (инициаторы наложения санкций) уже «забыли»: они были введены вовсе не по причине тиранического характера иракского режима, а по причине подозрения в наличии у Ирака ядерной программы, а значит, могут быть сняты при доказательстве обратного. Если бы в той ситуации Россия и Китай заняли принципиальную позицию, аналогичную американской до 2003 г., вполне возможно, санкции против Ирака действовали бы и по сей день.

Защита прав человека и борьба с «недемократическими режимами». Запад считает защиту прав человека во всем мире важнейшей составляющей своей исторической миссии – ради этого можно свергать «недемократические режимы», как это регулярно происходило и происходит. Но свергаются только те диктатуры, которые неудобны самому Западу. Так, в ходе «арабской весны» при одобрении (а в некоторых случаях – и при прямой поддержке западных стран) были свергнуты режимы в Ливии, Египте, Йемене; продолжается давление на Сирию. Эти режимы объединяет то, что они не были однозначно прозападными, и имели светский характер. Кстати, начало «арабской весны» застало Запад врасплох. Сложилось впечатление, что события в Тунисе в декабре 2010 г. выглядели совершенно неожиданными для Запада – до этого президент Зин аль-Абидин Бен Али был вполне лоялен Западу, а потому диктатором им и не

считался. Однако США и их европейские и ближневосточные союзники быстро захватили инициативу в проведении «революций» на Ближнем Востоке.

Особую неприязнь у Запада вызывал режим М. Каддафи. Ливии удалось продемонстрировать, что незападный, некапиталистический путь развития может быть весьма эффективным: была создана стабильная система социального обеспечения, достигнут высокий (для Африки) уровень жизни. Это обеспечивалось использованием нефтяных богатств в интересах самой страны, а не в интересах западных корпораций, которые при М. Каддафи практически потеряли контроль над экономикой Ливии. Для сравнения, – нефтяные ресурсы Нигерии контролируются западными корпорациями, и они работают не на благополучие страны, а на процветание «концессионеров» – в результате уровень жизни в Нигерии в десять раз ниже, чем был в Ливии при М. Каддафи [6, 125, 153]. При этом Нигерию Запад упрекал в «недемократичности» гораздо реже, чем Ливию. Кроме того, М. Каддафи призывал африканские страны отказаться от использования доллара во взаиморасчетах и перейти на золотой динар, и простить такое США не могли. В итоге – спровоцированные как Западом, так и рядом арабских монархий «революционные процессы» в случае с Ливией оказались фатальными для всей политической системы, ознаменовав собой почти полный демонтаж государственных институтов, созданных при Джамахирии [4, 111], так что страна до сих пор, по сути, находится в состоянии хаоса, непрерывной гражданской войны.

При анализе ситуации в данном регионе необходимо учитывать, что «сегодня основные конфликты там развиваются в плоскости внутриисламского противостояния» [7, 50]. На Ближнем Востоке есть страны, явно не отвечающие западным стандартам демократии и постоянно нарушающие права человека (опять-таки, в их западном понимании) – Саудовская Аравия, Катар, Объединенные Арабские Эмираты. Даже по форме правления они априори менее демократичны, чем свергнутые при поддержке Запада светские режимы (Саудовская Аравия, Катар – абсолютные монархии). Но т.к. они в настоящий момент являются геополитическими союзниками Запада, им прощаются все нарушения прав человека. Так, в этих странах широко используется рабский труд, на что Запад фактически закрывает глаза, и что стало достоянием гласности в Европе только из-за уязвленного самолюбия англичан, проигравших Катару конкурс на проведение чемпионата мира по футболу 2022 г.: «согласно существующей в Катаре системе “кафала”, у каждого неквалифицированного рабочего должен быть поручитель. В результате мигранты оказываются в двойной зависимости – от посредников, которые за них поручились, и от подрядчиков, которые отбирают у них паспорта и не платят зарплату по несколько месяцев. Все это является показателями рабства, как его в настоящий момент трактует Международная организация труда» [5]. Но почему-то раньше журналистов The Guardian, инициировавших данное расследование, эта информация не интересовала, и она перестала их интересовать после окончательного решения ФИФА. Официальные власти Великобритании вообще предпочитают всего этого не замечать.

В свою очередь, Запад может обвинить и Россию в использовании двойных стандартов, хотя применительно именно к Ближнему Востоку, где РФ проводит вполне последовательную политику, это было бы затруднительно. Политика России здесь заключается прежде всего в противодействии терроризму и экстремизму [2] «на дальних подступах». Так, в Сирии Россия наглядно продемонстрировала, что «ее военная мощь достаточна для поддержания статуса мировой державы» [3, 472]. Разница между Россией и Западом в том, что РФ прибегает к использованию двойных стандартов в исключительных случаях, когда речь идет об угрозе самому бытию народа, как это было в случае признания независимости Южной Осетии и Абхазии (двойные стандарты здесь при желании могут быть найдены вследствие непризнания независимости Косово).

Заключение

Запад применяет двойные стандарты неоднократно, систематически, как на Ближнем Востоке, так и по всему миру, что и позволяет назвать реализацию его геостратегии политикой двойных стандартов.

Литература

1. Азар И. Ольмерт Полишинеля. Газета.ру. 12.12.2006 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/2006/12/12/oa_226296.shtml
2. Горбачев С.Б. Идеологические основания ваххабизма и угроза его распространения в России // Коренные народы современной России: этноязыковые, правовые, социокультурные и духовные проблемы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной объявленному ООН в 2019 году Международному Году языков коренных народов (г. Уфа, 26 апреля 2019 г.) / отв. ред. Л.А. Иткулова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. С. 96–99.
3. Горбачев С.Б. Проблема суверенитета государства в современном мире // Евразийский юридический журнал. 2020. № 1. С. 471–473.
4. Кортаев А., Исаев Л., Шишкина А. Вторая волна ливийской гражданской войны: факторы и акторы // Мировая экономика и международные отношения. 2021. № 3. С. 111–119.
5. Мухаметшина Е. Чемпионат мира по рабскому труду. Газета.ру. 26.09.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazeta.ru/social/2013/09/26/5670361.shtml>
6. Страны и народы мира. Статистический справочник Всемирного банка. М.: Весь мир, 2007. 241 с.
7. Шумилин А. Ближневосточные конфликты сегодня: между религией и геополитикой // Мировая экономика и международные отношения. 2021. № 3. С. 50–60.

Реализация целей устойчивого развития в Республике Кот-д'Ивуар

Implementation of Sustainable Development Goals in the Republic of Ivory Coast

(DOI: 10.34773/EU.2021.3.37)

О. МАЛЫХ, У. УАТТАРА

Малых Ольга Евгеньевна, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и стратегического развития Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного технического университета (УГНТУ). E-mail: kafedra-et@mail.ru

Уаттара Умар Мустафа, аспирант Уфимской высшей школы экономики и управления УГНТУ. E-mail: moustaphaomo@gmail.com

Статья посвящена рассмотрению методологических основ и существующей практике реализации целей устойчивого развития (ЦУР) в Республике Кот-д'Ивуар. На национальном уровне выявлены ограничения реализации ЦУР, к которым отнесены экономические, экологические, финансовые, социально-культурные, политические, институциональные и правовые факторы. Показано, что при разработке национальных планов действий правительство Республики Кот-д'Ивуар использует комплексный подход. Сделан вывод о том, что Республика Кот-д'Ивуар имеет политические, институциональные и правовые рамки для реализации ЦУР и вовлечения в этот процесс всех участников – государства, населения, частного сектора и гражданского общества.

Ключевые слова: цели устойчивого развития ООН, Республика Кот-д'Ивуар, экономическая политика, экологическая политика.

The article is devoted to the consideration of the methodological foundations and existing practice of implementing sustainable development goals in the Republic of Ivory Coast. At the national level, restrictions on the implementation of the SDGs have been identified, which include economic, environmental, financial, socio-cultural, political, institutional and legal factors. It is shown that the government of the Republic of Ivory Coast